

Кузьмин Вал.

22/1 87

КОМСОМОЛЕЦ КУБАНИ
г. Краснодар

2 2 ОКТ 1987

«КОМСОМОЛЕЦ КУБАНИ»

Встреча для вас

Владимир КУЗЬМИН:

«ПОБЕДИТЬ ЗРИТЕЛЯ»

желание увидеть поближе артиста. В 1979 году в нашу страну на гастроли приезжал известный музыкант, и я просто трепетал на концерте, у меня было неодолимое желание подойти к нему, потрогать. Единственно, чего я не могу понять — так это автографы. Зачем? Но если кому-то это приносит радость.

Но мне искренне жаль, что на концертах были в основном люди, знакомые с моей музыкой лишь по песням из репертуара А. Пугачевой. То, что я делаю для Аллы Борисовны, — это специальная музыка, созданная для ее индивидуальности. Но в общем мое творчество шире, разнообразнее.

— Считаете ли вы, что благодаря творческому союзу с А. Пугачевой к вам так легко пришла популярность? Или это ошибочная точка зрения?

— Когда мы только начинали работать с А. Пугачевой, публика шла в основном на нее. И мне было необыкновенно трудно. Алла Борисовна мне говорила: «Ты должен любую аудиторию победить и убедить». И в этом смысле она мне очень много дала. Теперь мне никакая публика не страшна. Как режиссер она мне очень много подсказала. С такой певицей работать — удовольствие: она всегда соавтор мне очень много подсказала. С такой певицей работать — удовольствие: она всегда соавтор мне очень много подсказала. С такой певицей работать — удовольствие: она всегда соавтор мне очень много подсказала.

Но, с другой стороны, мне приходится пока постоянно доказывать, что я имел право на самостоятельное существо-

— Как принимали вас в Финляндии и Швеции? Ведь зритель в этих странах достаточно компетентен, грамотен, информирован... Насколько трудно было удивить аудиторию?

— Принимали очень тепло, в Швеции мы были почти месяц, практически всю ее изъездили. Пугачева столько лет работала на Швецию, на подготовку этой гастрольной поездки, и все равно... грандиозного успеха не было. Там другой век, другая культура. Ну, скажем, мы свободно смотрели программы Советского телевидения. Так что скорее они нас удивляли, чем мы их.

На Западе музыка — индустрия. Какой механизм работает, какая система создания «звезд»? В ход идет все, что нагнетает ажиотаж, в том числе и сплетни, слухи. И какие деньги за это платятся! А у нас все бесплатно: только запускайте.

— Что делать, это обратная сторона популярности. И как бы она ни была обременительна, избавиться от нее никакой артист не стремится.

— Но я лично не могу к ней привыкнуть. Иначе она может уйти. Популярность — это результат творчества, смысл жизни, если хотите, для артиста.

Но придет время другого музыкального стиля, и я устарею.

Нужно искать свое, свой стиль, создать определенный пласт культуры, чтобы не метаться и не подстраиваться.

Беседу вела
Татьяна ВАСИЛЕВСКАЯ,
наш корр.
Фото А. Аркадьева.



МИЛИЦИЯ в зале на концерте — привычное теперь дело. По крайней мере — спокойно, если уж кто и начнет раздеваться, то стягивает майку с себя, а не с соседа. А вот с коллекционерами автографов знаменитостей нет сладу пока. Не придумали такого средства. И чтобы не создавать очередей, объединение собирателей росчерков знаменитостей договорилось и поделило «сферы влияния»: одни берут автографы прямо во время концерта, другие — до начала, третьи — после. И так все интеллигентно получается: певец поет или отвечает на вопросы и одновременно дает автографы. Таким образом, к концу концерта остается всего лишь несколько десятков желающих. Но это самые оригинальные собиратели, они приходят с посясами, галстуками... Оставьте память о себе на дорогах моему сердцу, то бишь телу, вещах.

Цветы, поклонники, обожание и ажиотаж — обычная жизнь «звезды», обычная обстановка на концерте.

Но, распахнув дверь гримуборной, где в паузе между концертами отдыхал Владимир

Кузьмин, я увидела нечто непривычное и совершенно неожиданное: пожилая женщина не говорила, а кричала, причем от имени всех своих сверстников, о том, что такие, «как он, Кузьмин, развратили молодежь и испортили». Спорить, а тем более прервать этот монолог, было затеей бессмысленной. И популярному певцу, которого только что на сцене осыпали цветами, которого за дверью ждали десятки поклонников и в окна ломались, стучали, просовывали руки те, кто не мог прорваться через служебный вход, приходилось слушать эту истерику. И со знаком плюс, и со знаком минус. Потому что и происходящее в комнате, и за ее пределами было явлением одного порядка и называется бескультурьем.

Единственным человеком, оставшимся все это время спокойным, был Кузьмин. Словно его происходящее не касалось и он случайно оказался просто свидетелем. И мне так захотелось, чтобы те, кто по розам и по столам, ломая аппаратуру, шел к своему кумиру, не стыдился многотысячной толпы, увидели в этот миг Владимира Кузьмина и,

может, хоть тогда поняли, что такое самообладание и воспитанность, культура.

«Каждый человек имеет право на свое мнение», — скажет он просто об инциденте. Скажет искренне. Кажется, что его не коснулась «звездная» болезнь и ажиотаж не имеет к нему никакого отношения. Он прост, скромн, стеснителен и ироничен. Жаль, что принято подражать кумирам только внешне: такие же прическа, манеры, куртка... Человеческим качествам умной «звезды» подражать было бы полезнее.

— Вы любите свою публику?

— Свою — да, но на мои концерты чаще всего приходит «чужая» публика: моя не может достать билетов. И это чувствуется даже по тому, какие песни меня просят исполнить: «Симона» и «Две звезды». Это значит, что мою музыку они очень плохо знают.

Меня пригласили на праздник города, и я с удовольствием согласился. Но если бы я знал, что у вас такой зритель, то приехал бы не один, а с другими исполнителями, которые больше интересуют.

А что касается поведения... Сии молоды, и естественно

Дорогие читатели
"Комсомолец Кубани"
Меня вам всем
самого светлого!
— В. Кузьмин